

Тан Буфань тяжело, прерывисто дышал, прижавшись спиной к холодной металлической стенке лифта. Лицезреть собственного двойника оказалось сомнительным удовольствием. От этого зрелища веяло могильным ужасом; реальность внезапно истончилась, обратившись бредовым сном, в котором сам он казался лишь бесплотным призраком, зависшим над собственным телом.

Снаружи слышался гул голосов. Мимо приоткрытых дверей лифта торопливо прошли несколько человек, на ходу раздраженно переговариваясь.

— Везде вода, по щиколотку уже затопило!

— Да сдался Зеро этот Тан Буфань? На кой черт он его вообще сюда притащил?

— Тц, этот придурок теперь целиком на стороне зверолов. Луи Смит его так очаровал, что он и думать забыл, что сам когда-то человеком был.

— Может, уговорим Зеро не возвращать его обратно? Всё равно толку от него никакого, только эксперименты нам сорвет.

— А кроме него кто подтвердит существование параллельных миров? Если они реальны, все наши труды по темпоральным сдвигам и структуре мироздания перевернутся с ног на голову! Но запуск червоточины жрет немерено энергии, мы ее потом годами копить будем.

— Ладно, хорош трепаться, шевелись! Там еще кучу оборудования выносить нужно.

Шаги и голоса мало-помалу затихли вдали. Затаившийся в кабине Тан Буфань почувствовал, как бешено колотившееся сердце начинает успокаиваться.

Теперь всё сходилось. Должно быть, Зеро затащил клона в лифт, но, обнаружив побег, тут же выскочил наружу на поиски. А когда кто-то нажал кнопку вызова на этом этаже, кабина с бесчувственным телом приехала сюда.

Тан Буфань долго всматривался в темноте в лицо своего двойника. Сердце сжалось от сложной гаммы чувств. Медленно, стараясь не шуметь, он вытащил из-за пояса припрятанный нож.

— Прости, — едва слышно прошептал он, и глаза его обожгло непрошеными слезами. — Но я не хочу занимать твое тело. В моей плоти... слишком много дорогого мне. Мои воспоминания, мой первый раз с Лу И... Всё это здесь. Если ты останешься жить, меня через пару часов снова уложат на операционный стол. Так что... прости.

С последним словом Тан Буфань изо всей силы вонзил лезвие в грудь своего двойника.

Спящий мужчина судорожно вздрогнул. На лицо Тан Буфаня брызнула теплая, пахнущая железом кровь. Сквозь резкий медный запах он уловил едва заметный, тонкий и чистый аромат — свой собственный аромат.

"Надо же, неужели я прежде и впрямь так приятно пах? — горько усмехнулся он про себя, до боли прикусив губу. Глаза вновь защипало. — А сейчас от меня несет гнилью. Настоящая сточная канава."

Нож, который он утащил, был коротким, да и убивать Тан Буфаню раньше не приходилось. Руки отчаянно дрожали, движения выходили неловкими. Чтобы довести дело до конца, он, пересилив тошноту, рванул рукоять на себя, собираясь нанести еще несколько ударов. Но в этот момент ресницы лежащего мужчины дрогнули.

Паника ледяной волной захлестнула Тан Буфаня, смешиваясь с удушающим чувством вины. Зажмурившись, он наотмашь вонзил клинок во второй раз — и этот удар заставил умирающего распахнуть глаза.

Словно в издевке, лампа на потолке лифта безумно замигала.

Два абсолютно одинаковых человека застыли друг напротив друга. Один — смертельно бледный, задыхающийся; другой — покрытый грязью, потом и свежей кровью.

Их зрачки синхронно сузились.

Тан Буфань навалился всем телом на своего двойника, намертво вцепившись в рукоять ножа. Разум его на мгновение превратился в чистый, звенящий вакуум.

Умирающий пришел в себя на удивление быстро — колоссальный выброс адреналина подстегнул угасающее сознание.

Свет над головой продолжал судорожно моргать.

— Ты... — хрипло, едва различимо выдохнул клон, но больше не смог выдавить ни слова.

— Прости меня... — Тан Буфань содрогался всем телом, губы его тряслись. — Прости... пожалуйста, прости...

Двойник промолчал. После короткой паузы в его затуманивающемся взоре промелькнуло странное облегчение. Веки его начали медленно опускаться.

Тан Буфань, не в силах вынести зрелище собственной агонии, уткнулся лицом в плечо умирающего и зажмурился. Но сквозь шум крови в ушах вдруг расслышал тихий, едва уловимый шепот:

— Всё в порядке.

Голос был настолько слабым, что Тан Буфаню показалось, будто это плод его собственного воспаленного разума. Но горячая кровь, безостановочно толчками бьющая на его пальцы, сжимающие нож, не оставляла места иллюзиям. Тан Буфаня захлестнула такая волна отчаяния и вины, что слезы брызнули из глаз бурным потоком.

"Я ведь все это время убеждал себя, что он просто клон, бездушная копия, чтобы оправдать это зверство! — кричало всё его существо. — Но какое я имел право лишать его шанса на собственную жизнь, на собственные чувства? Чем я теперь отличаюсь от Зеро?"

Лампа в лифте мигнула в последний раз и окончательно погасла. Тело под ним обмякло, лишившись последних крох тепла. словно вместе с вернувшейся непроглядной тьмой в душе самого Тан Буфаня пробудилась глухая, первобытная ярость. Он резко выдернул нож из чужой плоти, развернулся и, навалившись всем весом, голыми руками раздвинул заклинившие створки дверей.

Сжимая в руке окровавленный клинок, он решительно шагнул наружу.

Вода на этом этаже поднялась уже по щиколотку. С потолка в темноту сплошными струями хлестал дождь. Тан Буфань нос к носу столкнулся с группой сотрудников, которые в спешке перетаскивали по коридору дорогостоящее электронное оборудование. Лучи их налобных фонарей выхватили из мрака его лицо — перепачканное чужой кровью, с безумным взглядом, в пропитанной багровыми пятнами хирургической робе. Образ дополнял занесенный нож и тяжелая, давящая аура. Сцена выглядела ожившим кошмаром из хоррор-игры.

Исследователи оцепенели от ужаса. С дикими воплями они побросали тяжелые приборы прямо в воду и бросились наутек. Один из них от паники споткнулся, с размаху шлепнулся в грязную лужу, подняв тучу брызг, но тут же вскочил и припустил дальше.

Несчастный пытался уползти на четвереньках, но Тан Буфань в несколько широких шагов настиг его. Под истошный, захлебывающийся визг бедолаги он... бесцеремонно стянул с него белый лабораторный халат и брюки.

— Заткнись, — ледяным тоном процедил Тан Буфань.

Пострадавший испуганно забился в угол коридора, прямо в холодную воду. Судорожно сглатывая слюну, он замер, не смея пошевелиться и во все глаза глядя на своего мучителя.

Тан Буфань без лишних колебаний сбросил окровавленную хирургическую робу и переоделся в форму лаборанта. Швырнув тряпье в воду, он спокойным шагом направился к лестничному пролету.

На ходу он завел руку с ножом за голову и безжалостно срезал свои длинные волосы под самый корень. Мокрые пряди он небрежно зачесал вперед, так чтобы они частично скрывали лицо.

На лестнице царил хаос. Люди сновали вверх и вниз, спасая уцелевшие пожитки. Из-за крошечной тьмы и хлещущей отовсюду воды никто не всматривался в лица прохожих, даже если полосовал по ним лучами фонариков. Спрятав руку с ножом в карман халата, Тан Буфань без труда затерялся в толпе бегущих.

Наводнение оказалось куда масштабнее, чем он предполагал. База «Перезагрузчиков» находилась на плавучем острове посреди океана, а сам исследовательский комплекс уходил глубоко под воду. Стоило забиться магистральным стокам, как вся дренажная система приказала долго жить. Вода затапливала уровень за уровнем, и чем ниже, тем катастрофичнее становилась ситуация.

К тому же потоки воды парализовали работу ремонтных бригад. Короткое замыкание при недавней попытке восстановить подачу электричества едва не стоило жизни нескольким техникам, получившим сильнейшие удары током. Электрикам пришлось экстренно вырубить рубильники обратно.

Пробираясь сквозь мрак, Тан Буфань приблизился к тюремному блоку, где содержали их с Андерсоном. Еще издали до его ушей донеслись звуки песни. Андерсон выводил на удивление чистые ноты:

—... Когда я понял, что в мире нет правды, я с корнем вырвал свою наивность. Единственный путь потерян во тьме, и мне остается лишь звать тебя по имени...

Надо же, лирическая баллада. Тан Буфань невольно восхитился способностью своего товарища находить повод для веселья в любой дыре — сразу видно, богатый опыт пребывания в психушке не прошел даром. Замерев за углом, Тан Буфань осторожно выглянул в коридор. Ожидания его оправдались: у дверей камеры стояли четверо.

У стены стоял Зеро; рядом, усевшись на корточки, скучающий Тапочек лениво шлепал ладонью по воде; чуть поодаль переминался с ноги на ногу молодой караульный с зажатым в руках автоматом, а за его спиной возвышался дюжий громила с тяжелым гранатометом на плече.

Вдобавок ко всему над коридором с тихим жужжанием кружили несколько разведывательных дронов.

Тан Буфань убрался обратно в тень. То ли убийство собственного двойника надломило что-то в его разуме, то ли сработали защитные механизмы, но сейчас он чувствовал себя

неестественно, пугающе спокойным. От прежней паники и растерянности не осталось и следа.

Раз электричество отключено, внутренняя сеть комплекса тоже лежит. А значит, эти дроны работают в автономном режиме. Они подчиняются командам Зеро через локальный протокол встроенного ИИ, но не могут передавать ему данные в реальном времени.

Осознав это, Тан Буфань развернулся и, шлепая по залившему коридор месиву — вода доходила уже до середины голени, — побежал обратно к лестнице. Взлетев на пролет, он придал своему лицу выражение дикого ужаса и заорал во все горло:

— Зверолюди прорвались! Зверолюди наступают!

Он расталкивал бегущих навстречу людей. Заслышав его крики, сотрудники, тащившие папки с документами и приборы, мгновенно поддались панике.

В условиях отсутствия связи никто не мог проверить информацию. Кое-кто пытался перехватить Тан Буфаня, чтобы расспросить подробнее, но с изумлением обнаруживал, что этот растрепанный парень с мокрыми волосами, налипшими на лоб, обладает чудовищной силой. Тан Буфань легко сбивал преграждавших путь с ног, оставляя их барахтаться на залитых водой ступенях.

— Эй! Объясни нормально! Откуда здесь зверолюди?! — кричали ему вслед, но Тан Буфань не оборачивался.

В крошечной тьме, разрезаемой лишь хаотичными вспышками ручных фонарей, лаборантский халат послужил отличной маскировкой. Пропетляв через четыре пролета, он полностью скрылся из виду.

Семена паники дали всходы. Затаившись на одном из верхних ярусов, Тан Буфань сквозь щель в двери стал караулить лестницу. Вскоре мимо него наверх торопливо поднялись Зеро и верзила с гранатометом. Убедившись, что путь свободен, Тан Буфань бесшумно скользнул вниз — обратно к камерам содержания.

Теперь пост охраняли лишь молодой солдат и Тапочек. Рядом с ними барражировали четыре дрона.

Укрывшись за выступом стены, Тан Буфань прикинул шансы, юркнул в расположенную неподалеку туалетную комнату и, нащупав на раковине тяжелый флакон с жидким мылом, с силой швырнул его в залитый водой коридор.

Раздался громкий всплеск. Солдат и Тапочек тут же обернулись на звук. Пение Андерсона оборвалось.

—... Тан Буфань? — неуверенно позвал Тапочек.

Изнутри камеры внезапно донесся оглушительный грохот — Андерсон принялся со всей дури пинать железную дверь, истошно вопя:

— Беги, придурок! Сматывайся отсюда к чертовой матери!

Голос его, как всегда, так и брызгал ядом и едкой злобой:

— На хрен мне не сдалось твое спасение, Тан Буфань! Слышишь меня?! Засунь свою жалость себе в задницу! Тоже мне, блядь, мать Тереза выискался! Не нужен мне твой гребаный героизм!

— Заткнись! — Солдат с силой пнул дверь в ответ. — Заткни пасть, не то я прямо сейчас тебя пристрелю!

— Ну так стреляй, сопляк! — издевательски расхохотался Андерсон. — Возомнил себя гребаным воякой на этом паршивом клочке земли? Ты хоть раз в жизни человека убивал, а?

— Ах ты... — Лицо парня пошло пунцовыми пятнами. Он дернулся в сторону туалетов. — Я сейчас найду этого ублюдка и вытащу за шкуру!

— погоди, не дури, — Тапочек поднялся на ноги и крепко схватил его за плечо, нахмурившись. — Внешность Тан Буфана обманчива, ты с ним не сладишь. Слышал, что он сотворил с хирургами? Все трое сейчас в лазарете валяются.

— Но... — попытался возразить солдат, но Тапочек лишь отмахнулся.

Он брезгливо отряхнул мокрый подол халата и посмотрел на парящие в воздухе аппараты.

— Вы трое — летите туда и проверьте, — скомандовал он встроенному ИИ.

Дроны послушно сорвались с места и один за другим поплыли к темному проему туалета.

— Стоп, все не летите. Один пусть останется здесь, — добавил Тапочек.

Замыкающий дрон замер в воздухе, развернулся и вернулся на исходную позицию.

Тан Буфань, затаив дыхание в одной из туалетных кабинок, чутко прислушивался к каждому шороху. Судя по всему, персонал спешно эвакуировался. Вокруг становилось все тише, и лишь капли воды, срывавшиеся с потолка, мерно отстукивали секунды в гулкой темноте.

Нужно вытащить Андерсона до того, как вернется Зеро. Глаза Тан Буфаня в полумраке слабо светились мягким хищным блеском. Услышав тихое жужжание приближающихся машин, он замер, сжавшись в пружину. Как только первый дрон завис прямо перед щелью кабинки, он молниеносным выпадом нанес удар!

Раздался резкий металлический скрежет. Лезвие ножа скользнуло по титановому крылу дрона, заставив систему мгновенно активировать защитный протокол. Вспыхнул красный лазерный луч. Тан Буфань чудом успел уклониться — смертоносный свет лишь опалил стену в миллиметре от его виска. Пользуясь тем, что механизм стабилизации дрона на долю секунды заклинило, Тан Буфань мертвой хваткой вцепился в его корпус свободной рукой.

Резко развернувшись, он с силой швырнул бьющуюся в тисках пальцев машину прямо в унитаз и с грохотом захлопнул крышку, навалившись сверху всем телом.

Дрон неистовствовал внутри фаянсовой чаши. От яростных ударов по стенкам поползли трещины. Тан Буфань изо всех сил удерживал крышку, лихорадочно косясь на дверь. Как он и ожидал, в туалет влетели два оставшихся беспилотника.

Он едва успел захлопнуть дверь кабинки и отпрянуть в сторону, как лазерные лучи прошли тонкий пластик насквозь. Один из зарядов скользнул по его ладони. Вспышка боли ослепила; нож вылетел из обожженных пальцев и с плеском канул в воду.

Кожу немилосердно жгло, но Тан Буфань даже не поморщился. Резким, яростным движением он выдрал тяжелую пластиковую крышку унитаза с мясом, с разворота вышиб дверь кабинки ногой и обрушил свой импровизированный щит на ближайший дрон, который как раз завис перед выходом.

Аппарат отлетел в сторону. Не теряя секунды, Тан Буфань замахнулся обломком пластика и со всей силы приложил второй дрон по сенсорному блоку.

Оружие оказалось на удивление эффективным — площадь удара большая, подкачала только прочность. Пластик треснул, но дрон от мощного удара повело вниз. Отбросив бесполезный обломок, Тан Буфань перехватил аппарат обеими руками за стабилизаторы и, как раз в тот миг, когда тот накопил заряд для лазерного выстрела, резко развернул его в сторону напарника.

Кроваво-красный луч прошел первый дрон, едва успевший подняться после удара дверью. Аппарат жалобно заискрился, задымился и с глухим всплеском рухнул в грязную воду.

Тан Буфань, не выпуская из рук бьющийся в конвульсиях прибор, в два шага преодолел расстояние до соседней кабинки и привычным жестом запихал его в унитаз.

Для верности он с силой нажал на кнопку слива.

Спустя несколько секунд бешеное жужжание под водой захлебнулось и окончательно стихло.

— Обалдеть... А парень-то реально умеет драться, — пробормотал Тапочек, прислушиваясь к доносившемуся из туалета грохоту и шуму воды. В его голосе сквозило неподдельное уважение.

— Может... его там эти штуки прикончили? — дрожащим голосом предположил караульный, судорожно вцепившись в автомат. Сердце у него готово было выпрыгнуть из груди.

— Исключено. Зеро заблокировал летальные протоколы на его ДНК, — пояснил Тапочек. — Он ключевая фигура в исследовании мировых линий. Им нельзя рисковать.

Солдат промолчал, лишь сильнее сжал рукоять оружия, безуспешно пытаясь унять дрожь в руках.

Оба они, а также единственный уцелевший дрон замерли, не сводя глаз с темного проема туалета. Но оттуда больше не доносилось ни звука.

— Может, его просто парализовало током? — Солдат всё ещё надеялся на мощь техники. Он и не заметил, как за их спинами бесшумно приоткрылась решетка вентиляционной шахты. — Он ведь всего лишь полужверолод, а не чистокровный зверолод. Будь у него хоть трижды усиленная регенерация, против боевых ИИ ему не выстоять.

— Ты не понимаешь. Его пометил сам Луи Смит, — серьезно возразил Тапочек. — Связь с высшим зверолодом кардинально меняет физиологию партнера. По силе и скорости он сейчас ничем не уступает зверолодам среднего ранга.

— Именно так, — раздался тихий, вкрадчивый голос прямо у них за спинами.

Прежде чем солдат успел хотя бы вскрикнуть, Тан Буфань тенью скользнул вперед, обхватил его сзади за плечи и, перехватив его же пальцы на спусковом крючке автомата, резко вздернул ствол вверх.

Короткая сухая очередь вспорола тишину. Последний дрон, разваливаясь на куски, рухнул в воду.

Наступила мертвая, звенящая тишина.

Караульный и Тапочек замерли, боясь вздохнуть. Тан Буфань плавно разжал объятия и мимоходом забрал автомат из ослабевших рук перепуганного парня. На металле остались разводы чужой, еще теплой крови. Закинув ремень за плечо, он спокойно посмотрел на своих пленников.

— Знаете, я и сам не ожидал, что стал настолько быстрым, — негромко произнес он, разглядывая свои ладони. В памяти невольно всплыло бледное лицо только что убитого им двойника. — Раньше я... даже мухи не обидел. За всю жизнь ни разу ни с кем не дрался.

Солдат наконец опомнился и в ужасе отпрянул назад. Тан Буфань проводил его безразличным взглядом:

— Уходи. Мы знакомы уже месяц, и я знаю, что ты здесь без году неделя, да и подготовка у тебя чисто символическая.

Оборонная мощь этого острова держалась исключительно на передовых технологиях и автоматизированных системах. Здесь ценили интеллект, а не грубую силу, так что настоящих, закаленных в боях солдат у «Перезагрузчиков» попросту не было.

Парень стиснул зубы. Профессиональная гордость боролась в нем с инстинктом самосохранения. Он упрямо посмотрел на беглеца:

— На этом острове у каждого свое дело. Мой долг — охранять вас.

— И ради этого ты готов заставить мать проливать слезы? — Тан Буфань медленно перевел автомат вперед, направив холодное черное дуло прямо в грудь юноше. Взгляд его был предельно серьезен. — Ведь кроме тебя у нее никого нет, верно?

Караульный смертельно побледнел. Он вспомнил, как во время долгих ночных дежурств сам делился с Тан Буфанем сокровенным: рассказывал про неполную семью и жаловался, что мать слишком сильно за него цепляется.

— Уходи, — повторил Тан Буфань. Его обычно мягкие, теплые глаза сейчас казались двумя льдинками. — Я считаю до десяти. Десять... девять... восемь... семь...

Не дожидаясь «шести», парень круто развернулся и со всех ног припустил по залитому водой коридору.

Тан Буфань тихо вздохнул и опустил оружие.

Он перевел взгляд на Тапочка. Тот спокойно смотрел на него в ответ.

— А со мной что делать будешь? — поинтересовался лаборант, шутливо приподняв руки и поиграв невыдающимися бицепсами. На губах его играла грустная усмешка. — Я ведь, между прочим, знаю пару приемов.

— Тебе я тоже не хочу причинять вред, — мягко ответил Тан Буфань, доставая из кармана

связку ключей от камер. — Всё-таки ты мне как-никак старший соученик.

За этот месяц Линь Ся действительно многому его научил — пусть даже добрая половина научных терминов и формул осталась для Тан Буфаня китайской грамотой.

Замок щелкнул. Тан Буфань потянул на себя тяжелую стальную дверь, но Линь Ся тут же уперся в нее ладонью, не давая открыть шире.

— Я сразу понял, что байка про прорвавшихся звероловцев — твоих рук дело, — негромко произнес он, глядя на Тан Буфаня со смесью жалости и восхищения. — Но зачем всё это? Какой смысл так надрываться? Тебе ни за что не выбраться с этого острова.

Тан Буфань бросил мимолетный взгляд в сторону лестницы.

— На самом нижнем уровне комплекса есть прямой выход в открытое море. Я знаю, что именно через те шлюзы вывозили токсичных детей.

— И как ты собираешься открыть гермозатвор? — Линь Ся пытливно вглядывался в его лицо. — В караулке ключей от него нет. Там электронный замок с динамическим кодом. Откуда тебе взять пароль?

Тан Буфань промолчал. Он опустил ресницы, но в упрямом изгибе его губ читалась непоколебимая решимость:

— Я сумел разговорить ту исследовательницу, что ухаживала за токсичными детьми. Она дала мне зацепку. Там есть смотровой иллюминатор, выходящий в океан. Моих сил, может, и не хватит, чтобы разбить сверхпрочное стекло, но...

Он выразительно посмотрел на запертую дверь камеры:

— С силой высшего звероловца у нас появится шанс.

Андерсон был для него не просто верным другом и соратником — он являлся их единственным билетом на свободу.

Единственное, о чем Тан Буфань искренне сожалел, так это о том, что ему не удалось узнать больше о Лаборатории перемещения. Он так хотел своими глазами увидеть, как тот ребенок вернется домой, в безопасный двадцать первый век... Но, зная фанатичную одержимость Зеро идеей переписать историю, можно было не сомневаться: он сделает всё, чтобы отправить Чэнь Фэя назад.

Линь Ся по-прежнему не убирал руку с двери. Тан Буфань снова бросил встревоженный взгляд

на лестничный пролет — время стремительно утекало.

— Пожалуйста, отпусти нас, Линь Ся.

Тан Буфань впервые назвал его по настоящему имени. Мужчина вздрогнул, его глаза удивленно расширились.

— Помнишь, ты говорил, что скрываешь свое имя из страха? — Тан Буфань смотрел на него с тихой грустью. — Боялся, что если проект «Перезагрузчик» провалится, зверолюди устроят чистку, и тогда тебе, беглецу, придется навсегда забыть, кто ты есть. Но раз ты делился этим со мной, значит, в глубине души сам ждал краха Зеро?

Ресницы Линь Ся дрогнули. Тан Буфань продолжил, погружаясь в воспоминания:

— Наша первая встреча... Тот заброшенный Тоннель Чанбайшань. Пустая, мертвая база, где не было ни души — только ты, единственный искусственно созданный человек. Но ты казался счастливым. Помнишь, как ты бросался на нас в драке, уморительно подражая Брюсу Ли с его криками "А-а-а-тя!"? А пару дней назад ты уверял меня, что не против сменить изношенную плоть на кибернетическое тело. Мне кажется... тебе по-настоящему нравится этот дикий, первозданный мир.

Линь Ся опустил голову и долго молчал, переваривая услышанное. Наконец он тихонько рассмеялся, и когда снова поднял глаза, в них уже не было прежней настороженности — лишь спокойное облегчение.

— Дело не в любви к постапокалипсису, — Линь Ся медленно убрал ладонь со стальной двери и улыбнулся. — Просто мне кажется, что мир, в котором почти не осталось людей, прекрасен. Бразильские джунгли вновь разрослись, вернув себе вековое величие. Леса и чистейшие озера Чанбайшаня множатся с каждым годом. Дикие звери свободно кочуют, размножаются, живут в гармонии с природой... С тех пор как человечество забило в подземные норы, Земля наконец вздохнула полной грудью и залечила раны. А если сбудутся безумные мечты Зеро и власть перейдет к искусственному интеллекту... Даже если мы избежим новых ядерных войн, планету затащит удушливым смогом заводов, превратив цветущие оазисы в пепельно-серую пустыню.

Договорив, он сделал шаг назад, прощаясь с Тан Буфанем легким, непринужденным жестом:

— Ну ладно, мне тоже пора сматывать удочки. Смотри не выдай меня нашим будущим хозяевам, младший брат!

Тан Буфань слабо улыбнулся:

— Если выберемся, я обязательно навещу тебя в Бразилии. Будем вместе гулять по джунглям.

— Да ну тебя! — Линь Ся, чье идеальное место для отшельничества так бесцеремонно раскрыли, притворно возмущился и закатил глаза. Но на губах его играла теплая улыбка. — Даже не думай! Я тебя до смерти боюсь!

Развернувшись, он быстро зашагал прочь, шлепая промокшими тапочками по воде. Тан Буфань шумно выдохнул, чувствуя, как с плеч свалилась огромная гора. Драться с теми, кто был ему дорог, оказалось невыносимо тяжело — для этого требовалось переступить через самого себя.

С натужным скрипом распахнув тяжелую железную дверь, Тан Буфань вошел в камеру. Андерсон, вальяжно развалившийся на жесткой двухъярусной койке, встретил его ленивыми аплодисментами.

— Bravo! Какое зрелище, Госпожа Тан! Твоему красноречию сейчас позавидовали бы лучшие ораторы. Уламываешь людей почище, чем в свое время крутил мозги глупышке Луи.

Тан Буфань лишь закатил глаза: надо же, этот неисправимый шут умудряется язвить даже на пороге смерти. Поправив висящий за спиной автомат, он нетерпеливо махнул рукой:

— Кончай паясничать, шевелись. Если задержимся хоть на минуту, сюда нагрянет Зеро.

Андерсон со вздохом поднялся с кровати. На его лодыжках глухо зазвенели тяжелые стальные кандалы. Чтобы лишить пленного малейшей возможности бежать, цепь сделали издевательски короткой — теперь он мог передвигаться лишь мелкими, семенящими шажками.

Разумеется, ключа от этого хитроумного замка у дежурного охранника не нашлось бы при всем желании. Он находился лично у Зеро, либо снимался удаленно через центральный терминал. К несчастью, гостевой доступ лаборанта, под которым Тан Буфань изначально проник в систему, Зеро заблокировал в первые же секунды тревоги.

Собственно, из-за этих кандалов Андерсон и просил оставить его здесь — с такими путами на ногах он становился смертельно опасным балластом.

Но раз уж безумный спаситель упорно не желал бросать его на произвол судьбы... Андерсон шумно, обреченно вздохнул, а затем широко, хищно улыбнулся. Стараясь как можно быстрее переставлять скованные ноги, он засеменил следом за Тан Буфанем:

— Что ж, погнали!